

С.К. СОЛОМИН, Н.Г. СОЛОМИНА

серия наука

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Монография

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Наука (Юстицинформ)

Наталья Соломина

**Возмещение вреда,
причиненного источником
повышенной опасности**

«Юстицинформ»

2019

УДК 347.5
ББК 67.404.2

Соломина Н. Г.

Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / Н. Г. Соломина — «Юстицинформ», 2019 — (Наука (Юстицинформ))

ISBN 978-5-7205-1492-1

Монография посвящена исследованию вопроса правовой природы источника повышенной опасности: обобщены существующие подходы к пониманию источника повышенной опасности посредством выделения трех концепций («динамической», «статической» и «смешанной»), а также предложена авторская теория источника повышенной опасности, в основе которой лежит идея восприятия его в качестве повышенной опасной подвижной среды. Издание предназначено для лиц, интересующихся актуальными проблемами гражданского права.

УДК 347.5
ББК 67.404.2

ISBN 978-5-7205-1492-1

© Соломина Н. Г., 2019
© Юстицинформ, 2019

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
1.1. Введение в проблему	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

С. К. Соломин, Н. Г. Соломина
Возмещение вреда, причиненного
источником повышенной опасности

© ООО «Юстицинформ», 2019

* * *

Введение

Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, в разрезе нескольких кодификаций отечественного гражданского законодательства (начиная с ГК РСФСР 1922 г.¹ и заканчивая действующим ГК РФ²) характеризуется относительной стабильностью. Такая на протяжении почти столетия законодательная преемственность, казалось бы, должна свидетельствовать и о стабильности правоприменительной практики. Однако наличие в одной правовой конструкции (ст. 1079 ГК РФ) двух понятий – «источник повышенной опасности» и «деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих» – до сих пор, как в доктрине гражданского права, так и в правоприменительной практике вызывает споры относительно самого понятия источника повышенной опасности. Между тем от решения этого вопроса зависит: во-первых, определение перечня ситуаций, подпадающих под действие ст. 1079 ГК РФ; во-вторых, определение основания возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности; в-третьих, установление значения «вины» и «риска» при возложении на причинителя вреда обязанности его возмещения; в-четвертых, установление круга обязанных лиц с точки зрения владельца источника повышенной опасности через теорию прямого и косвенного причинения вреда и, наконец, в-пятых, определение значения деятельности и действия при квалификации отношений, связанных с причинением вреда источником повышенной опасности.

Существующие в отечественной доктрине подходы к пониманию источника повышенной опасности, как правило, основываются на решении вопроса о соотношении предмета и действия в сфере причинения вреда источником повышенной опасности, а также о возможности признания за одним из них или за ними обоими признаков источника повышенной опасности. Все эти подходы в монографии представлены в виде трех основных концепций источника повышенной опасности: «динамической», «статической» и «смешанной». В каждой из них имеют место заслуживающие внимания выводы, которые были использованы нами при построении авторской концепции источника повышенной опасности.

---

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Глава 1

Концепции источника повышенной опасности

1.1. Введение в проблему

Выявление сущности источника повышенной опасности, а равно определение характера обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, является одной из самых сложных и насущных проблем современного гражданского права. В правовой литературе предлагались и до сих пор предлагаются различные подходы к пониманию источника повышенной опасности – «концепция деятельности», «концепция свойства вещей», «концепция предмета», «концепция движущихся вещей», «концепция действия и предмета» и т. д. Каждая из них, безусловно, имеет право на существование. Однако учитывая то обстоятельство, что основной спор, как теоретиков, так и практиков, развернулся вокруг вопроса о том, что первично при определении существа источника повышенной опасности – действие или предмет, позволим себе свести все существующие по этому поводу научные взгляды к трем концепциям: динамической, статической и смешанной. Однако прежде чем перейти к обобщению научной мысли в рамках обозначенных концепций, выявим те аспекты правотворческого и правоприменительного характера, которые, собственно, и привели к такому многообразию теорий источника повышенной опасности.

1. Общий подход к установлению обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, как уже было отмечено, характеризуется относительной стабильностью. Так, ст. 404 ГК РСФСР 1922 г.³ гласила, что лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т. п. – отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего.

Статья 90 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.⁴ предусматривала, что организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т. п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Позже данная норма дословно была воспроизведена в ст. 454 ГК РСФСР 1964 г.⁵ и почти дословно в ст. 128 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.⁶

Сегодня мы имеем аналогичное правило с той лишь разницей, что изменились пределы возложения обязанности по возмещению вреда (если сравнивать с ГК РСФСР 1922 г.): «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окру-

---

³ Гражданский кодекс РСФСР. от 31.10.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

⁵ Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁶ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. Верховным Судом СССР 31.05.1991 г. № 2211-1) // Ведомости СНД и Верховного Суда СССР. 1991. № 26. Ст. 733. Изменение коснулось следующего: слово «организации» заменили на словосочетание «юридические лица», а слово «автомобилей» заменили на словосочетание «автотранспортных средств».

жающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего» (абз. 1 п. 1 ст. 1079 ГК РФ⁷).

Различие в изложенных законодательных подходах, как правило, усматривают в определении примерного перечня видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Однако при текстуальном сравнении этих норм видно, что в гражданских кодификациях 1922, 1961, 1964, 1991 годов примерный перечень того, что находится в скобках, связан ни с деятельностью, создающей повышенную опасность, а с субъектами, чья деятельность является таковой. Так, в ГК РСФСР 1922 г. – это железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения, а в ОГЗ СССР 1961 г., ГК РСФСР 1964 г., ОГЗ СССР 1991 г. – это транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей (автотранспортных средств).

В действующем же Гражданском кодексе РФ перечисление, ограниченное скобками, непосредственно характеризует примерный перечень видов деятельности, создающей повышенную опасность, а именно: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности. В этой связи утверждение типа: «современный кодекс более корректно определил сущность деятельности, создающей повышенную опасность, по сравнению с предшествующими кодификациями гражданского законодательства», полагаем, является некорректным.

Преемственность в нормах на протяжении нескольких этапов совершенствования и реформирования отечественного гражданского законодательства, казалось бы, должна свидетельствовать о стабильности правового института причинения вреда источником повышенной опасности. Вместе с тем полемика вокруг самого понятия «источник повышенной опасности» ведется с тех самых пор, как оно было введено в правовой обиход, и не стихает до настоящего времени. И это несмотря на то, что законодатель, казалось бы, определился с существом такового. Так, при определении причинителя вреда однозначно говорится о лицах, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или оперативного управления либо на ином законном основании (абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ). С позиции правил формальной логики это означает, что если объектом права собственности, как и любого другого вещного права, выступают вещи, то соответственно, и источником повышенной опасности должны выступать предметы материального мира.

Тем не менее, высшие судебные органы Российской Федерации, неоднократно высказывавшиеся относительно существа источника повышенной опасности, признают за ним качество деятельности, а не предметов материального мира. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г.⁸ указано, что по смыслу ст. 1079 ГК РФ, таким источником следует признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Что это: пример вольного толкования норм ГК РФ или статья закона (п. 1 ст.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

1079 ГК РФ) содержит взаимоисключающие друг друга конструкции определения источника повышенной опасности? На эти вопросы еще только предстоит ответить.

2. Судебная практика на протяжении многих лет играла важную роль в выборе направления, по которому должен развиваться (оптимизироваться) институт возмещения вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, в частности, посредством толкования норм действующего гражданского законодательства и восполнения перечня источников повышенной опасности, который законом всегда определялся как примерный⁹.

В период действия ГК 1922 г. судебными органами источник повышенной опасности трактовался в качестве объекта материального мира, что в большей степени было обусловлено самой конструкцией нормы ст. 404 данного кодифицированного акта. В указанной норме примерный перечень лиц, отвечающих за вред, причиненный источником повышенной опасности, был непосредственно связан с теми объектами материального мира, которыми они владели¹⁰.

Реформа гражданского законодательства СССР, проведенная в начале 60-х годов прошлого столетия, в целом не затронула конструкцию возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, но уточнила перечень обязанных лиц, а именно: транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т. п., что кардинальным образом отразилось на правоприменительной практике, которая к середине 80-х годов была уже ориентирована на концепцию деятельности. Так, в абз. 2 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР 1986 г. № 13 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»¹¹ разъяснялось: «Источником повышенной опасности надлежит признавать *любую деятельность*, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также *деятельность* по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами».

Казалось бы, изложенное должно было поставить точку (пусть и не окончательную) в споре о том, что является источником повышенной опасности. Однако последующие разъяснения, содержащиеся в этом же пункте, внесли коррективы относительно существа исследуемого правового явления. Так, в абз. 3 п. 11 данного постановления содержалось указание на «*действие источника повышенной опасности*», что само по себе исключало возможность рассмотрения в качестве источника повышенной опасности саму деятельность (ибо нельзя направить действие на деятельность); в абз. 4 указанного пункта в качестве владельца источника повышенной опасности было определено лицо, осуществляющее эксплуатацию такого источника (однако эксплуатировать можно лишь предмет, но нельзя осуществлять эксплуатацию в отношении деятельности)¹².

⁹ Например, в судебной практике периода действия ГК 1922 г. неоднократно возникал вопрос о возможности отнесения автомобиля к перечню источников повышенной опасности. Так, гражданская кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР в 1926 г. при вынесении решения исходила из того, что владелец автомобиля, как источника повышенной опасности, отвечает за вред, причиненный им всегда, кроме случаев, когда будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или грубой небрежности самого потерпевшего. См.: определение ГKK Верховного суда РСФСР от 23.02.1926 г. по делу № 3454 // Сборник «Обеспечение увечных» / под ред. Е.Н. Даниловой. М., 1927. С. 109. Цит. по: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Изд-во юридической литературы, 1952. С. 51.

¹⁰ Однако в некоторых судебных решениях отход от концепции предмета в пользу концепции деятельности все-таки прослеживался. Так, например, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14.08.1942 г. № 14/м/15/у термин «источник повышенной опасности» используется для обозначения действия – пользования машинами: например, тракторами, комбайнами и т. п. См. подробнее: Антимонов Б.С. Указ. соч. С. 61.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 г. № 13 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986). М., 1987.

¹² Только в абз. 2 рассматриваемого пункта содержалось указание на то, что источник повышенной опасности – это дея-

Не внесло ясности в решение исследуемого вопроса и последующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»¹³, пункты которого почти дословно воспроизводят содержание постановления Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 г. № 13.

Примечательно, что подход высших судебных органов не укладывался в чистом виде ни в одну из существовавших на тот момент концепций источника повышенной опасности. Позиция судебной практики не сводилась к определению случаев реализации концепции деятельности или концепции предмета, когда бы при квалификации конкретной ситуации на первый план выступала деятельность или предметы материального мира. Не сводилась она и к созданию конструкции источника повышенной опасности как «деятельность – предмет». Напротив, речь всегда шла о деятельности, качество источника повышенной опасности которой придавали либо сами свойства этой деятельности, либо свойства предметов, на которые направлена эта деятельность.

Что касается современной судебной практики, то она пока остается на позиции, сформированной почти тридцать лет тому назад. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью»¹⁴ воспроизведен не только подход к пониманию источника повышенной опасности как деятельности (п. 18), но и заимствован подход, касающийся характеристики свойств источника повышенной опасности в качестве «*вредоносных*»¹⁵: «вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его *вредоносных свойств*».

Вместе с тем ни свойства предметов материального мира, ни свойства деятельности не могут быть вредоносными. Как было замечено В.М. Сагруняном: «Свойства объекта не имеют социальной ориентации, они не могут быть ни «добрыми», ни «злыми». Извлечение их в контролируемом объекте приносит пользу, а бесконтрольное генерирование – вред»¹⁶. Термин «вредоносность» для описания свойств вещей, действий является крайне неудачным. Его использование вводит лиц, реализующих право, в заблуждение, поскольку создается впечатление, что источник повышенной опасности обладает непредотвратимой предрасположенностью к причинению вреда¹⁷. Вредоносностью обладают исключительно последствия проявления тех или иных свойств, характеризующих источник повышенной опасности.

Итак, источник повышенной опасности определяется судебной практикой¹⁸, во-первых, как любая деятельность, осуществление которой *создает повышенную вероятность причинения вреда* из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека (назовем ее

тельность. В остальной части этого пункта источник повышенной опасности использовался в значении предмета материального мира.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 1994 (утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 15).

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

¹⁵ В постановлениях высших судебных органов 1986 и 1994 годов содержалось указание на то, что имущественная ответственность за вред, причиненный действием источника повышенной опасности, должна наступать как при целенаправленном его использовании, так и при самопроизвольном проявлении его вредоносных свойств (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля).

¹⁶ Сагруня В.М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. 2009. № 8. С. 155.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

«деятельностью первого вида»); во-вторых, как деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, *обладающих такими же свойствами* (назовем ее «деятельностью второго вида»). В последнем случае отнесение деятельности к источнику повышенной опасности напрямую зависит от свойств объектов производственного, хозяйственного или иного назначения. Эти свойства должны исключать полный контроль над деятельностью со стороны человека, что создает повышенную вероятность причинения вреда при осуществлении таковой.

Выражение «создает повышенную вероятность причинения вреда» не имеет завершения, в том смысле, что остается не понятным – чем или кем причиняется этот вред? Соответственно, это может быть и сама деятельность, и сам предмет материального мира, и сам человек. Логичнее было бы написать: «создает повышенную вероятность причинения вреда *этой деятельностью*». Однако, отказавшись от использования такого рода выражения, правоприменитель ориентируется на то, что в отношении такой деятельности человек не может осуществлять полного контроля. Поскольку выражение типа: «человек не может осуществлять полный контроль над деятельностью человека» для целей рассматриваемого специального деликта лишено смысла, получается, что повышенная вероятность причинения вреда возможна либо предметом материального мира, либо самой деятельностью.

Учитывая, что предметы материального мира отнесены к «деятельности второго вида», являющейся источником повышенной опасности, единственное, что может причинить вред «деятельностью первого вида» – это сама деятельность, связанная с повышенной вероятностью причинения вреда, но не ее осуществление, поскольку осуществлять деятельность может лишь физическое или юридическое лицо, а как уже было отмечено, конструкция «невозможность осуществления полного контроля человеком за своей собственной деятельностью» для цели причинения вреда источником повышенной опасности не имеет смысла.

Анализируя «деятельность второго вида» как источника повышенной опасности, следует указать на невозможность применения к таковой признака «такие же свойства как у деятельности первого вида». Это связано с тем, что у «деятельности первого вида» повышенно опасные свойства вытекают из самой деятельности. Возможно, именно по этой причине высшие судебные органы в абз. 3 п. 18 рассматриваемого постановления вводят дополнительный механизм для характеристики «деятельности второго вида», а именно: суд, принимая во внимание *особые свойства* предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне ст. 1079 ГК РФ.

Подобный механизм определения существа источника повышенной опасности является тупиковым уже хотя бы потому, что конструкция «особые свойства» с позиции действующего гражданского законодательства нуждается в разъяснении. Не вносит ясности и абз. 4 п. 18 рассматриваемого постановления, содержащий разъяснения о том, что «вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств». Во-первых, конструкция, связанная с тем, что вред возникает вследствие действия (которое, как правило, является противоправным), выступает основанием возникновения любого деликтного обязательства, а не только обязательства из причинения вреда источником повышенной опасности. Во-вторых, как уже было отмечено выше, ни у деятельности, ни у предметов материального мира нет и быть не может «вредоносных свойств».

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что подход высших судебных органов к определению существа источника повышенной опасности далек от совершенства и не способствует правильному пониманию данного правового явления, что лишний раз подтверждает необходимость проведения дополнительных исследований вопросов возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, а равно возмещения вреда деятельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих.

3. Решение вопроса о сущности источника повышенной опасности непосредственно связано с проблемой соотношения понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих». Эта проблема не терминологии, а права. От ее решения, в конечном счете, зависят пределы применения норм ст. 1079 ГК РФ, а точнее тот перечень конкретных ситуаций, которые подлежат квалификации в качестве случаев причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Так, например, отнесение к источнику повышенной опасности строительной деятельности в широком смысловом значении (независимо от ее содержания, наличия тех или иных строительных инструментов, механизмов, материалов и т. д.) позволит квалифицировать в качестве исследуемого вида деликта причинение вреда независимо от того, был ли он причинен механизмами трактора или отлетевшей от молотка ударной частью. В то же время ограниченное понимание строительной деятельности, только как деятельности, связанной с использованием механизмов или тяжелых, массивных материалов, выведет за рамки данного деликта все случаи причинения вреда в результате использования простых (несложных) строительных инструментов (например, молотка, топора, лопаты) или легких, незначительных по объему строительных материалов (например, одного кирпича, ведра цемента). Иное понимание строительной деятельности, например, как системы сложных, механизированных действий приведет к тому, что за пределами данного деликта окажутся случаи падения человека в вырытую на стройке траншею для прокладки кабеля.

Понимание источника повышенной опасности как деятельности, содержание которой сводится к системе повторяющихся действий, связанных между собой функциональной направленностью, исключит из сферы действия ст. 1079 ГК РФ все случаи причинения вреда в результате однократного действия, пусть даже сложным механизмом, таким как автомобиль, находящимся в собственности гражданина для удовлетворения его потребностей в передвижении. Напротив, понимание источника повышенной опасности исключительно как объекта материального мира сделает безразличными для ст. 1079 ГК РФ деятельность или действия, предметом которых выступают данные материальные объекты. Кроме того, подобный подход потребует определения сущностных характеристик таких объектов материального мира, что возможно, например, посредством установления каких-либо их качественных и количественных свойств, что, в конечном счете, выведет за сферу причинения вреда источником повышенной опасности причинение вреда животными, например, собаками бойцовских пород.

Немаловажное значение для соотношения понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» имеет ответ на вопрос: понимается ли деятельность как деятельность, связанная с использованием объектов материального мира, или речь идет о деятельности граждан и юридических лиц? В зависимости от решения данного вопроса решается и другой значимый вопрос: кто или что причиняет вред?

Вышеизложенное подтверждает важность определения существа исследуемого правового явления. Однако, как бы то ни было, решение вопроса о существовании источника повышенной опасности должно исключать неоднозначность в понимании соответствующего правового явления, когда любой предложенный в правовой доктрине общий подход предполагает еще и отдельные исключения, не подпадающие под квалифицирующие признаки понятия.

4. При определении содержания понятия «источник повышенной опасности» возникает вопрос о том, насколько широк перечень тех видов деятельности, осуществление которых может повлечь причинение вреда, подпадающего под действие ст. 1079 ГК РФ. Дело в том, что действующее законодательство использует термин «источник повышенной опасности» не только применительно к сфере гражданского права. Данный термин встречается также в Уголовном кодексе РФ¹⁹, в частности, в ст. 168 – уничтожение или повреждение чужого имущества

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными *источниками повышенной опасности*; в ст. 261 – уничтожение и повреждение лесных насаждений или иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными *источниками повышенной опасности*; в ст. 349 – нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими *повышенную опасность для окружающих*.

В законодательстве РФ о психиатрической помощи имеет место норма, устанавливающая основания ограничения выполнения отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с *источником повышенной опасности*, лицами, признанными непригодными вследствие психического расстройства²⁰. Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления деятельности, связанной с *источником повышенной опасности*, утвержден постановлением Правительства РФ от 28.04.1993 г. № 377²¹ (ред. от 23.09.2002 г.), согласно которому к видам профессиональной деятельности в условиях *повышенной опасности* отнесены, например: работы на высоте, работы верхолазные и связанные с подъемом на высоту, а также работы по обслуживанию подъемных сооружений; работы в государственной лесной охране, по валке, сплаву, транспортировке и первичной обработке леса; работы в нефтяной и газовой промышленности, в том числе вахтовым методом, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пустынных и других отдаленных и недостаточно обжитых районах, а также при морском бурении; все виды подземных работ; работы на гидрометеорологических станциях, сооружениях связи, расположенных в пустынных, таежных и других отдаленных и недостаточно обжитых районах; работа по организованному набору и общественному призыву в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и т. д.

Помимо терминов «источник повышенной опасности» и «повышенная опасность» действующее законодательство использует и другие термины (например, «опасные производственные объекты», «опасность заражения»), содержательное наполнение которых зависит от отраслевой принадлежности тех норм, в которых соответствующие термины используются. Однако это вовсе не говорит о том, что перечень источников повышенной опасности, а равно видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, в общем виде обозначенных в ст. 1079 ГК РФ, следует искать в содержании всего действующего не только гражданского, но и экологического, градостроительного, административного, уголовного законодательства. Понятие «источник повышенной опасности» для целей гл. 59 ГК РФ является гражданско-правовым. А значит, его содержание должно раскрываться через характеристики, способные раскрыть существо гражданско-правового явления и отличить его от других правовых явлений.

В этой связи вызывает возражение определение существа источника повышенной опасности, а равно деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, посредством обращения к нормативным актам иной отраслевой принадлежности отличной от гражданского права. Так, например, для этих целей предлагают руководствоваться Федеральным законом от 21.07.1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»²² и его неотъемлемыми частями (приложениями № 1 и 2) с тем, чтобы установить количественные параметры деятельности, подпадающей под признаки ст. 1079 ГК РФ²³. В данном нормативном акте перечисляются категории опасных объектов, на которых, в частности, получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничто-

²⁰ См.: ст. 6 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и Верховного Суда РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

²¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 18. Ст. 1602.

²² Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

²³ Шишкин С. К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2002. № 12. / СПС Гарант.

жаются опасные вещества, а именно: воспламеняющиеся, окисляющие, горючие, взрывчатые, токсичные, высокотоксичные вещества и вещества, представляющие опасность для окружающей среды. В этом же законе устанавливаются критерии отнесения тех или иных объектов к опасным, а также произведена классификация опасных производственных объектов. По мнению С.К. Шишкина, именно данный нормативный документ может являться руководством для судов при квалификации ситуаций, связанных с причинением вреда²⁴. Насколько обосновано такое предложение?

Названный закон имеет четкую предметную ориентацию: он определяет правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов и направлен на предупреждение аварий на опасных производственных объектах и обеспечение готовности эксплуатирующих опасные производственные объекты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к локализации и ликвидации последствий указанных аварий. Данная предметная ориентация не составляет предмета регулирования гражданского законодательства, что исключает возможность напрямую руководствоваться этим законом при определении существа деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, но в то же время не исключает возможности включения в число видов повышенной опасной деятельности и таких, которые определены данным законом. Это означает, что квалифицирующие признаки видов деятельности, которые связаны с опасными производственными объектами и чей правовой режим установлен специальным законом, могут использоваться для определения видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Иначе говоря, перечень тех видов деятельности, которые подпадают под действие ст. 1079 ГК РФ, не может быть ограничен квалифицирующими признаками видов деятельности, связанных с опасными производственными объектами.

---

²⁴ Шишкин С. К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2002. № 12. / СПС Гарант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.